

Лиза Рене
ДЖОНС

Темная страсть

*Наши взгляды встретились —
я прочла в его глазах все,
что хотела узнать...*

Лиза Рене Джонс
Темная страсть
Серия «Наизнанку», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7159826
Темная страсть: [роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-080189-3

Аннотация

Бесследно исчезла красавица Ребекка – сотрудница художественной галереи. Что же с ней произошло?

Сара Макмиллан, в руки которой случайно попали интимные дневники пропавшей, пытается с их помощью отыскать Ребекку – и с каждым днем все сильнее погружается в мир чувственной одержимости, темных и завораживающих страстей и изощренных фантазий. Где-то здесь кроется разгадка случившегося. Но... постепенно поиски Сары становятся смертельно опасными: гибель угрожает не только ей, но и ее возлюбленному – талантливому художнику Крису Мериту.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	38
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лиза Рене Джонс

Темная страсть

Роман

Диего – спасибо за нерушимую веру в меня и в успех этих книг

Тетрадь 8, запись 1.

Пятница, 27 апреля, 2012

«Темнота окутывает меня – сплошной мрак, от которого у меня внутри все дрожит мелкой дрожью. Нет. Это не мрак заставляет меня дрожать... а он. Я чувствую его присутствие, даже когда не могу видеть его. О да... я чувствую его! Каждой клеточкой своего тела, каждым нервным окончанием я чувствую его. Чувствую, как он подкрадывается ко мне. Как овладевает мною – даже не коснувшись меня. Я целиком в его власти – нагая, стою на коленях посреди ковра из мягкой шерсти. Туго стянутые ремнями лодыжки притянуты к бедрам, точно такие же ремни, крест-накрест обхватывающие грудь, стягивают руки за спиной. Из-за этого мое тело ноет от боли, острой и одновременно сладкой, невероятно возбуждающей. И хотя я чувствую себя беззащитной, но ловлю себя на том, что это невероятно возбуждает. Ничего подобного я никогда в жизни не испытывала и даже не представляла, что такое возможно. Это выглядит нелепо, знаю... мне страшно даже думать, что он сделает со мной, – но при одной мысли об этом меня охватывает возбуждение. А мне страшно... мне действительно страшно стоять тут – на коленях, в полной темноте. Страшно оттого, что мое собственное тело предало меня... что он имеет над ним куда большую власть, чем я сама. Оттого, до какой степени я сама этого хочу. Даже когда я пишу эти строки, я ловлю себя на том, что не узнаю себя... но когда я с ним, то становлюсь тем, кем он хочет меня видеть. Его покорной рабой – хотя и понимаю, что я не более чем марионетка в его руках. Он не обещал мне ничего – только обладать мною. Он никогда не будет моим – тогда как я принадлежу ему душой и телом. Я никогда не смогу подчинить его себе – как он подчинил себе меня. Я играю по его правилам – не зная, как они изменятся и что – или кто – станет частью новой игры, которой оборачивается каждая наша новая встреча. Прошлым вечером, когда луч карманного фонарика внезапно остановился на мне, выхватив из темноты мое тело, когда мрак расступился, и он шагнул ко мне, я увидела, что рядом с ним стоит еще какой-то человек, и это потрясло меня до такой степени, что я онемела. Их было двое – двое! Один из них – тот, кого я презирала, кого на дух не переносила, и он это знал... и все же именно его он позвал, чтобы вместе с ним обладать мною. Я хотела возмутиться. Я должна была возмутиться. Но там, в той комнате, я уже не была Ребеккой. Я была просто его собственностью. Может, когда наступит утро, когда он уже не сможет коснуться меня, когда его не будет рядом, я смогу снова быть собой... снова стать Ребеккой. Только теперь я уже не уверена, что знаю ее... знаю себя. Кто же ты на самом деле... какая ты, Ребекка Мэйсон?»

Глава 1

Я задыхаюсь... меня окутывает непроглядная тьма, поглотившая меня, когда на складе, где я брожу в лабиринте контейнеров в поисках хоть какой-то ниточки, способной навести меня на след Ребекки Мэйсон, внезапно погас свет. Я вдруг неожиданно стала персонажем фильма ужасов, одного из тех, что всегда ненавидела – девочкой, которая вечно делает именно то, что делать нельзя, и чье окровавленное безжизненное тело заполняет экран перед тем, как на нем появляются титры. Но я, Сара Макмиллан, всегда отличалась здравомыслием – поэтому прикрикнула на себя, пристыдив за неразумное поведение. Внезапное отключение электричества не редкость для Сан-Франциско, напредила я себе, в последние пару месяцев такое случалось нередко – худшее из того, что мне грозит, это наступить в темноте на крысу.

Но разве не это твердит себе перепуганная насмерть девочка из фильма ужасов перед тем, как ее убьют? Ничего страшного, просто отключили электричество. Это всего лишь кино. Я поступила глупо, явившись сюда одна, да еще ночью – а ведь раньше я всегда старалась поступать разумно. Здравый смысл подсказывал, что тут может быть опасно, однако я велела ему заткнуться. Беда в том, что я была в отчаянии – мысль о том, что нужно найти Ребекку, сводила меня с ума, и не хотелось вспоминать, как утром я написала Крису, что скучаю по нему, а он ничего не ответил. Он уехал из города на пару дней, чтобы принять участие в какой-то благотворительной акции, но меня мучило подозрение, что эта поездка помогла ему понять, что сам он ничуть не скучает по мне. Убедить себя в этом оказалось несложно – в конце концов, накануне вечером он поступил со мной очень скверно, и я реагировала на это именно так, как, по его словам, я должна была, и чего я поклялась не делать – оттолкнула его. Проще говоря, сбежала, мысленно добавила я, вспомнив слово, которое частенько использовал Крис, когда в очередной раз брался предсказывать мое поведение.

Жуткую тишину прервал негромкий щелчок, и мне разом стало не до Криса с его упорным нежеланием отвечать на мои эсэмэски. Я лихорадочно пыталась понять, что это за звук – тщетно. О да, теперь я понимала, какого сваяла дурака, явившись сюда. Обычно я стараюсь не делать глупостей – и, как правило, мне это удается, – но уж если делаю, то с размахом.

Я застыла, не осмеливаясь не только шелохнуться, но даже дышать – потом до моего слуха долетело чье-то хриплое, с присвистом, дыхание, и в первый момент я даже не сообразила, что это дышу я сама. Я пыталась заставить себя стоять тихо – напрасная попытка. Словно чья-то безжалостная рука сжала мне горло – я задохнулась, воздух почему-то отказывался поступать в легкие. Я пыталась вздохнуть – и не могла. Я хватала воздух пересохшими губами, чувствуя, что вот-вот задохнусь. Это удушье, обреченно подумала я. Да... точно. Я еще не успела забыть это чувство, знакомое мне с того дня, когда пять лет назад врач, вышедший из палаты, где лежала моя мать, объявил, что она умерла. Даже понимая, что со мной происходит, я продолжала судорожно втягивать в себя воздух, зная, что тем самым только выдам свое присутствие. А вот чего я никак не могла взять в толк, так это почему, понимая, что со мной, я ничего не в силах с этим поделать.

Внезапно до меня дошло, что я стою – а я решительно не помнила, как поднималась на ноги. Руки у меня разжались, и бумаги разлетелись по полу – а я решительно не помнила, что держала что-то в руках. Крик застрял у меня в горле – страх толкал меня в спину, подсказывая бежать. Животный ужас оказался настолько силен, что я даже сделала крохотный шагок, однако еще один чуть слышный щелчок заставил меня прирасти к полу. Взгляд метнулся к двери – однако меня по-прежнему окружала темнота. Я не могла различить ничего – ничего, кроме бездонной черной дыры, готовой поглотить меня в любую минуту. Еще один чуть слышный щелчок. Что означает этот звук? Внезапно моего слуха коснулся едва различимый

шорох – звук шагов, как показалось мне в тот момент, – явно приближающихся к двери. В крови моей кипел адреналин – думать я была не в состоянии, могла только действовать.

Вытянув перед собой руки, я двинулась в том направлении, где было меньше всего вероятности на что-то наткнуться. Дверь, дверь, дверь... где же эта чертова дверь, лихорадочно гадала я. Мои руки шарили в пустоте – внезапно я ощутила прикосновение чего-то холодного, металлического. Чуть не зарыдав от облегчения, я с треском захлопнула дверь. А что теперь, спохватилась я. Нужно ее запереть. Но как? Боже... я не могла этого сделать. Реальность произошедшего обрушилась на меня, придавив к земле. Замок был снаружи, стало быть, тот, кто стоял по другую сторону двери, мог – о Господи! – запереть меня внутри. Или... я похолодела. Что, если тот, чье присутствие я почувствовала, успел проскользнуть внутрь до того, как я захлопнула дверь?

Вздрыгнув, я резко обернулась, прижалась спиной к двери и вдруг вспомнила, что в кармане куртки должен быть сотовый. Попыталась нащупать его и не смогла. Поглотившая меня темнота лишила не только возможности видеть, но и всякой способности соображать. Как же это я сразу не подумала о телефоне? Наконец удалось нащупать его, но мобильник, выскользнув из моих ослабевших пальцев, со стуком упал на пол. Окончательно потеряв голову, я рухнула на колени и принялась шарить в темноте. Наконец мои пальцы наткнулись на плоскую пластиковую коробочку, зато теперь я никак не могла нащупать кнопку и разблокировать телефон.

Спыхватившись, что меня запросто могут прикончить, пока я тут ползаю в темноте, я вскочила на ноги – я была в таком ужасе, что бросилась бежать. Возможно, это было не слишком разумно, но оставаться на месте казалось еще глупее. Я рывком распахнула дверь – снаружи царил такой же мрак, но теперь меня это уже не волновало. Я бросилась бежать со всех ног, молясь про себя, чтобы не наткнуться на того, кто поджидал меня в темноте... или хотя бы не свернуть себе шею. Мне хотелось только одного – выбраться отсюда. Как можно скорее. Это было все, о чем я могла думать. Эта мысль гнала меня вперед, туда, где в моем представлении должен был находиться выход. Забыв о логике, о здравом смысле, потеряв всякую возможность рассуждать, я превратилась в какой-то сгусток ужаса, приправленного изрядной долей адреналина.

Я пыталась отыскать выход, но наружная дверь, которую я оставила открытой, почему-то оказалась запертой – я ударилась о нее с такой силой, что лязгнули зубы. Рот наполнился металлическим привкусом крови – похоже, я прикусила язык, – однако даже это не могло меня остановить. Нащупав в темноте ручку, я ухватила ее за нее и едва не зарыдала от облегчения, когда дверь распахнулась.

Я пулей вылетела наружу – никогда еще мутные огни уличных фонарей и холодный воздух Сан-Франциско не доставляли мне большего счастья, чем в тот момент, когда я, спотыкаясь, бежала туда, где оставила свою машину. Легкие готовы были разорваться, мне казалось, я слышу за спиной шаги, однако даже не осмеливалась обернуться, чтобы это проверить. Я с такой силой сжимала в кулаке ключи, что ребристая поверхность больно врезалась в ладонь, пока я лихорадочно пыталась отключить сигнализацию. С трудом подавив в себе желание обернуться, я рывком распахнула дверцу машины.

Ни секунды не сомневаясь, что кто-то попытается вытащить меня оттуда, я ужом юркнула на сиденье, рванула на себя ручку и поспешно щелкнула кнопкой, заблокировав дверцы машины. Только после этого осмелилась посмотреть в окно – поблизости не было ни души, но я все равно какое-то время шарила взглядом по сторонам, подсознательно готовясь к тому, что в следующую секунду стекло скорее всего разлетится вдребезги. Руки у меня так тряслись, что мне пришлось держать ключ двумя руками, иначе бы я просто не смогла вставить его в замок. Урчание двигателя сладостной музыкой отозвалось в моих ушах. Включив заднюю передачу, я вдавила педаль в пол. Покрышки протестующе взвизгнули. Сердце едва

не выпрыгивало у меня из груди. Включая скорость, я попыталась резко тронуться с места, но перепутала педали, вместо газа нажав на тормоз – машина резко остановилась, а меня с размаху швырнуло на руль. В итоге двигатель заглох – хватая воздух пересохшими губами, я застыла, тупо разглядывая дверь на склад, которую я оставила распахнутой. Ничего необычного или пугающего я не увидела. Если что и было, то оно осталось внутри. А я сидела в машине, и вокруг не было ни души.

Однако все это уже не имело никакого значения. Чем дольше я сидела, тем больше мне становилось не по себе. Меня захлестнуло омерзительное чувство – я вдруг почувствовала себя мишенью. Нога моя наконец-то нащупала педаль газа. Мне хотелось только одного – поскорее убраться отсюда.

В тот момент, когда я, вцепившись в руль, уже свернула на одну из боковых улочек, мне вдруг вспомнилась открытая дверь контейнера. Я оставила ее открытой, а сама уехала. Свернув на заправку, я припарковала машину позади нее и заглушила двигатель. Какое-то время просто сидела. Так прошла минута, может, две. Мысли беспорядочно мельтешили в голове, словно рыбки в садке. Потом я опустила голову на руль и постаралась сосредоточиться. Контейнер на складе. Тайны Ребекки... ее жизнь. Ее смерть. Я резко вскинула голову. Нет. Не может быть. Она жива. Она еще жива... но при этом я нутром чувствовала, что в этом контейнере скрывается тайна, и кто-то очень не хочет, чтобы я ее узнала.

– Нужно вернуться и запереть дверь, – беззвучно прошептала я. Можно было, конечно, позвонить в полицию и попросить, чтобы они встретили меня там. Не арестуют же меня просто за то, что я боюсь темноты. Возможно, копы подымут меня на смех, возможно, они разозлятся, но зато я буду в безопасности.

Мой мобильник затрясся и заверещал на сиденье... я даже не помнила, что бросила его туда. Я подпрыгнула от неожиданности и зябко обхватила себя руками.

– Господи, помилуй, – выдохнула я, стараясь успокоиться. – Возьми же себя в руки, Сара!

Я покосилась на номер. Крис! Меня бросило в жар. Между нами оставалось столько всего невыясненного... что мешало нам стать ближе друг другу. Несмотря на это – а может, именно поэтому, – мне никогда еще так отчаянно не хотелось услышать чей-то голос... его голос.

– Сара, – пробормотал он, когда я ответила. Мое имя, произнесенное этим низким с хрипотцой тоном, словно растопленный мед, проникло в мою душу, заполняя собой ту зияющую пустоту, заполнить которую было под силу только ему.

– Крис... – Мой голос сорвался, словно споткнувшись на его имени. Глаза защипало. Господи, как случилось, что, прожив последние несколько лет в полной гармонии с окружающим миром, я за каких-то пару недель скатилась до того, чтобы полностью утратить контроль над собой? – Я... я бы все отдала, лишь бы ты сейчас был здесь.

– А я и так здесь, детка, – бросил он. И мне вдруг показалось, я услышала в его голосе – Бог свидетель, как мне хотелось это услышать! – неясный намек на какое-то чувство. – Я у тебя под дверью. Открывай.

Я смущенно заморгала.

– Но мне казалось, ты улетел в Лос-Анджелес на какое-то благотворительное мероприятие.

– Так и есть. И собирался вернуться только завтра утром, но вдруг поймал себя на том, что соскучился. Может, хватит болтать и пустишь меня?

Я растерялась. Весь день я мучилась из-за его упорного молчания. Решила, что это своего рода месть за то, как я поступила с ним прошлым вечером.

– Ты вернулся просто потому, что соскучился по мне?

– Ну да. Вдруг захотелось увидеть тебя. – В голосе его появилась нерешительность. – Ты не собираешься меня впустить?

Внутри у меня все перевернулось. Глаза отчаянно щипало. Я с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться. Он вернулся, чтобы увидеть меня, прилетел из другого города – он не сердится на меня за то, как я отреагировала на его слова в ночном клубе.

– Я не дома, – дрожащим голосом прошелестела я в трубку. – И очень жалею, что не дома. Послушай, а ты не мог бы приехать сюда?

– Сюда – это куда? – поинтересовался он. В голосе его появилось нетерпение.

– Я в паре кварталов от дома. В двух шагах от магазина «Заходи и купи», который рядом со складом. Ну, тем самым, о котором я говорила. – Я так и не смогла заставить себя произнести имя Ребекки... сама не знаю почему.

– Сейчас приеду.

Я уже открыла было рот, чтобы объяснить, как доехать, но в трубке повисла тишина.

Глава 2

Я выскочила из машины сразу же, как увидела свернувший на автостоянку «порше-911» Криса. Меня била дрожь, но не из-за холода, которым тянуло с океана – я все еще не могла успокоиться после того, что мне пришлось пережить на складе. Зябко обхватив себя руками, я молча смотрела, как он приближается к моему серебристому «форду-фокусу». Сердце колотилось так, что едва не выпрыгивало из груди. Внезапно мне вдруг почему-то стало неуютно – Господи, как я ненавидела себя за то, что ничего не могла с этим поделать! Что, если я ошиблась, и Крис вернулся вовсе не потому, что соскучился? А для того, чтобы сообщить о разрыве? Что, если моя реакция на его признание, сделанное в клубе Марка, только укрепила его уверенность в том, что он был прав, когда говорил, что я, мол, не от мира сего. Его мира.

«Порше-911» бесшумно замер рядом с моим фордиком – я старалась не думать о том, что точно такую же машину когда-то водил отец. Казалось бы, странно в такой ситуации думать об отце – однако последние пару недель, сама не знаю почему, отец не выходил у меня из головы. Впрочем, мозги у меня вообще устроены своеобразно – а уж после пережитого страха и тревоги о том, как будут развиваться наши с Крисом отношения, они и вовсе отказали.

Я смотрела, как Крис выбрался из машины – одного взгляда на его высокую фигуру, возвышающуюся над крышей «порше-911», было достаточно, чтобы мое сердце забилося, как бешеное. Он появился из-за машины, и я увидела его – черные джинсы, заправленные в высокие байкерские ботинки, кожаная куртка, светлые волосы, в беспорядке спадающие на воротник, – но эта небрежность делала его невероятно сексуальным и... о да, это было так по-мужски. Он торопливо зашагал ко мне, и в каждом его движении ощущалось то же нетерпение, которое сжигало и меня. Забыв обо всем, я кинулась к нему.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я оказалась в его объятиях, почувствовала, как его руки крепко обнимают меня. Пережитый этой ночью ужас развеялся как дым. Я прижалась к нему, наслаждаясь теплом его сильного тела, я гладила его кожаную куртку, вдыхала знакомый аромат его туалетной воды и крепкий мускусный запах кожи.

Одним гибким движением он развернул меня, прижав спиной к машине, где нас никто не мог увидеть.

– Не молчи, детка, – проговорил он, пристально вглядываясь в мое лицо в тусклом свете габаритных огней «порше-911». – С тобой все в порядке?

Наши взгляды встретились – заглянув в его глаза, я прочла в них все, что хотела узнать. Почувствовала крепость связывающих нас уз. Глубину его чувств. В душе Криса были уголки, куда он избегал меня пускать, но он явно был неравнодушен ко мне. И мне безумно хотелось показать то, что я не позволила ему увидеть накануне вечером. Я стремилась понять его. И я хотела Криса – всего его, включая и те стороны его души, с которыми раньше отказывалась мириться.

– Да, со мной все нормально, – прошептала я. – Наконец-то ты здесь.

Не успела я это сказать, как губы Криса прижались к моим губам. Я чувствовала его нетерпение, его страх, как две капли воды похожий на мой собственный, страх, что после вчерашнего вечера мы уже никогда не сможем быть вместе. Я прильнула к нему, бездумно купаясь в его страсти, не позволяя себе думать ни о чем, кроме того, что он наконец здесь. Смутное воспоминание о том, что недавно произошло на складе и что, возможно, едва не произошло в клубе, словно темная волна, поднялось во мне, стремясь вырваться на поверхность, – но мое сознание отказывалось это принять. Стараясь загнать его поглубже, я сделала то, чего никогда не позволяла себе – я позволила себе потерять голову. Я чувствовала,

как горю в огне, как меня охватывает желание. Мир как будто перестал существовать – не осталось ничего, кроме кончика языка Криса, который сплелся с моим, его вкуса и аромата его тела, ощущения его рук, обхвативших мои бедра. Он был нужен мне. Нужен сейчас же, немедленно.

Мои ладони скользнули под его рубашку, вбирая в себя его тепло, наслаждаясь упругой гладкостью кожи, под которой перекачивались мышцы. Глухое рычание сорвалось с его губ – я упивалась этими звуками, желанием, которое разгоралось в нем, ощущением того, как его руки, скользнув по моей спине, обхватили ягодицы. Крис рывком прижал меня к себе – я подставила ему губы, чувствуя, как что-то твердое уткнулось в живот, и внутри меня вдруг как будто что-то щелкнуло. Я забыла о том, что нас могут увидеть – сейчас меня это не волновало. Я просто хотела его – до всего остального мне не было дела. Я не могла оторваться от него. Нас с Крисом тянуло друг к другу – я чувствовала, что теряю голову. И все же подсознательно я понимала, что этого недостаточно... что мне хочется чего-то большего...

– Сара.

Я невольно ахнула – губы Криса оторвались от моих губ, и мне показалось, я лечу в пустоту. Я понятия не имела, сколько прошло времени, и мне было глубоко на это наплевать. Я снова потянулась к Крису. Запустив руку мне в волосы, он удержал меня – дышал он так же тяжело, как и я.

– Послушай... мы должны остановиться, иначе нас арестуют. Я и так уже на грани... еще немного, и возьму тебя прямо здесь.

Да... отлично. Возьми меня! Я вдруг представила, как это будет... как он войдет в меня, и задохнулась. Озадаченно моргая, я смотрела на него... перед глазами все плыло. Да, прямо здесь! Почему-то меня это несколько не смущало. Звук ожившего двигателя и детский смех повлияли на меня, словно ушат холодной воды. Все, что произошло за последние пару часов, обрушилось на меня с неотвратимостью снежной лавины. Внутренности стянуло в тугий узел. Боже, как я могла до такой степени забыть, чтобы выкинуть из головы Ребекку, пристыженно думала я.

Я прижала ладони к груди Криса, наслаждаясь теплом его тела.

– Какая же я дура, забыла обо всем на свете, – пробормотала я. Господи... как заставить себя оторваться от него... не думать о том счастье, которое он мог бы мне подарить? Мне стоило невероятного труда заставить себя вернуться к действительности. – Надо было запереть контейнер. Нужно вернуться – иначе склад заперут, и я уже не смогу это сделать. – Мне до смерти хотелось поведать Крису обо всем, что произошло на складе. Ведь Крис был единственным, кому я могла рассказать о своем страхе за Ребекку. Удержала меня только мысль, что он тут же пристанет с расспросами, а на это сейчас не было времени. Нужно было запереть этот чертов контейнер. – Пойдешь со мной? Нужно торопиться. – Не дожидаясь, что он скажет, я выскользнула из его рук и сделала попытку – правда, неудачную – прошмыгнуть мимо него.

Однако он успел перехватить меня.

– Что тебе понадобилось в контейнере Ребекки, да еще на ночь глядя? – Челюсть Криса упрямо выпятилась – хорошо знакомое мне выражение, и несмотря на раздражение, я вдруг порадовалась – выходит, я начинаю постепенно его узнавать.

Я погладила его по щеке, ощутив колючую щетину.

– Может, объясню на ходу? Прошу тебя, Крис! – взмолилась я. – Не хватало еще, чтобы нас заперли на складе!

Крис сверлил меня недоверчивым взглядом и... проклятие, я оказалась права – он даже не подумал сдвинуться с места. Стало понятно, что улизнуть без объяснений мне не удастся.

– О чем ты умолчала, Сара?

– На тот случай, если ты не в курсе... порой ты бываешь страшным занудой, Крис. Я же сказала – объясню тебе все по дороге.

– Нет. Сейчас.

– Послушай, Крис, склад скоро закроют.

Он не шелохнулся. Ну, конечно. Естественно. Крис ведь так гордится тем, что всегда сохраняет самообладание. Ну, положим, не всегда, шепнул ехидный голосок, напомнив, как он сунул мне свою рубашку, чтобы я могла прикрыть наготу – сам-то он в тот момент был полностью одет.

– Я захотела посмотреть, может, там найдется что-то, что подскажет мне, где искать Ребекку. – Я не собиралась вдаваться в дальнейшие объяснения, но Крис продолжал смотреть на меня недоверчиво, и я, заикаясь, принялась торопливо объяснять: – Видимо, я увлеклась и забыла о времени. А потом вдруг отключили электричество, и стало темно, хоть глаз коли. Я почувствовала, что мне не хватает воздуха – я ничего не видела и жутко запаниковала. Потом услышала какие-то странные щелчки, и мне показалось, что я не одна.

– Что значит – тебе показалось, что ты не одна?

– Ну, я просто это чувствовала и все. В здании кто-то был. Ощущение было такое, будто кто-то подкрадывается ко мне. Я не знала, что лучше, попытаться спрятаться или бежать. Самое ужасное, что я даже не могла позвонить, потому что не видела этот чертов мобильник. В конце концов кинулась прочь – прыгнула в машину и приехала сюда. И только тут вдруг вспомнила, что оставила контейнер незапертым. В этот момент ты позвонил.

Какое-то время Крис продолжал молча разглядывать меня. Потом отодвинулся, сунул руки в карманы и негромко выругался.

– Позволь спросить, какого дьявола тебя вообще понесло туда среди ночи?

Ответа у меня, естественно, не нашлось. Я и сама понимала, что это вряд ли был самый умный из моих поступков. Однако признаться, что всему виной упрямство, не хотелось.

– Не ругайся, Крис.

– Не суйся туда, где может быть опасно, тогда не буду.

– Я прекрасно могу позаботиться о себе, – оцетинилась я. – Между прочим, я годами именно так и поступала.

– А как насчет сегодня? – Крис раздул ноздри. Он был так зол, что на мгновение мне показалось, что из них вот-вот повалит дым. – Это так ты можешь позаботиться о себе? Ты хоть понимаешь, что напугала меня до полусмерти?! Кажется, я сказал, что поручу кому-нибудь поиски Ребекки – а это значит, я хочу, чтобы ты, черт возьми, держалась от всего этого подальше!

Сказать, что это меня возмутило, значит, ничего не сказать. Я просто взбесилась. Не хватало еще, чтобы кто-то указывал мне, что мне можно, а что нельзя.

– Мы уже обсуждали это, – взорвалась я. – Черта с два я позволю тебе совать нос в мою жизнь! Если ты трахнул меня, это вовсе не значит, что ты будешь указывать мне, что делать! Самодовольный самец!

На скулах Криса заходили желваки, и хотя было слишком темно, чтобы я могла увидеть его глаза, я была уверена, что они от злости налились кровью.

– Вот, значит, как, Сара? Я трахнул тебя? Это ты о том, что произошло между нами вчера? Поэтому ты вызвала меня сюда? Хотела, чтобы я снова тебя трахнул? Что ж, отлично, тогда я буду трахать тебя до тех пор, пока не забудешь, как тебя зовут! Зато навсегда запомнишь, как зовут меня!

Меня бросило в жар – уж мне ли не знать, что Крис вполне способен на это. Однако за этими словами я уловила неуверенность и страх – страх, что мыслями я не здесь, не с ним. Он хотел быть уверен, что я никогда не забуду его... и, больше того, даже не попытаюсь

его забыть. Я уже открыла было рот, чтобы сказать ему, что это не так, но Крис не дал мне это сделать.

– Решай сама, Сара, – рявкнул он. – Если хочешь, чтобы мы были вместе, а не просто трахались, то имей в виду – я сделаю все, чтобы тебя защитить, и тебе лучше с этим смириться.

Его ультиматум разом все изменил. Я почувствовала, что вступаю на зыбкую почву, на территорию, где обитают уже знакомые мне демоны.

– Ты собираешься защитить меня, Крис? Или контролировать? Надеешься, что я буду есть у тебя из рук? – прошипела я. Слова эти оставили у меня во рту горький привкус прошлого.

Я зажмурилась, ожидая его реакции. Я не удивилась бы, ударь он меня. Не удивилась бы, даже если бы он попробовал потребовать то, что по праву считал своим. Какая-то часть меня даже подсознательно хотела этого. Другая боялась, что так и случится. Но тогда я хотя бы знала, как с этим справиться.

Как и следовало ожидать, я ошиблась – имея дело с Крисом, никогда нельзя было знать наперед, как он поступит. Он молча смотрел на меня с непроницаемым выражением лица – в эту минуту его застывшее лицо походило на каменную маску.

Время, казалось, остановилось. Мне представилось, что прошла уже целая вечность, когда Крис вытащил из кармана ключи.

– Пошли, запрем этот чертов контейнер.

Он отвернулся, и мое сердце ухнуло в пятки. Я не хотела ссориться с Крисом. Впрочем, я ссорилась не с ним, вдруг сообразила я. Я сражалась со своим прошлым – не хотела, чтобы демоны, обитавшие в нем, вдруг вырвались наружу и встали между нами.

Протиснувшись между ним и машиной, я положила руку ему на грудь. Крис не сделал попытки обнять меня – просто стоял и молча разглядывал меня с таким видом, будто видел в первый раз. Этого нового Криса мне уже случалось видеть – в винодельне, когда он вдруг на мгновение стал до ужаса похож на своего отца. Тогда он тоже замкнулся, словно окружил себя невидимой стеной, и я поклялась, что не позволю ему поступить так снова. Только не сейчас.

Острая боль пронизала меня. Я опустила глаза.

– Прости. – Глубоко вздохнув, я вскинула на Криса глаза. Больше всего на свете я боялась оказаться уязвимой перед мужчиной, который приобрел надо мной большую власть, чем кто-либо до него, и при этом вел себя так, словно по-другому и быть не могло. Пришлось напомнить себе, что его приезд сюда был своего рода оливковой ветвью, которую он предложил мне. Так что еще вопрос, кто из нас более уязвим.

– Я ужасно хотела, чтобы ты был рядом, и вот ты здесь – даже не представляешь, как много это значит для меня. Послушай, Крис... ей-богу, сама не понимаю, как меня угораздило сделать такую глупость. Прошу тебя, давай не будем все портить. По-моему, хватит с нас и вчерашнего.

Крис вдруг застыл – было слишком темно, чтобы я могла прочесть в его глазах, что он думает. Но внезапно его пальцы до боли знакомым жестом сжались вокруг моей шеи, и он притянул меня к себе – так близко, что я чувствовала на губах его дыхание.

– Не уверен, что понимаю разницу между «защищать» и «контролировать». Так что имей это в виду.

Типично мужская реакция – на первый взгляд. Но за этим явно крылось нечто большее. Крис был вовсе не такой твердокаменный, каким хотел казаться, – во всяком случае, со мной. И одно это уже говорило о многом.

– Я поставлю тебя в известность, когда замечу, что ты путаешь эти понятия.

В следующую минуту я почувствовала, как его губы нежно, но одновременно властно прижались к моим губам.

– Жду не дождусь, – буркнул он, словно давая понять, что понимает мое стремление к независимости. Крившийся в его словах чувственный намек заставил мою кожу покрыться мурашками. Как это частенько бывало и раньше, я могла бы поклясться, что за его словами кроется что-то еще, и стремилась это понять, а заодно и лучше узнать его самого.

Нагнувшись, Крис какое-то время смотрел на меня – и внезапно я поняла, что что-то изменилось. Что-то, чему я не могла найти названия – но в чем отчаянно нуждалась и чего хотела больше всего на свете. Это «что-то» мне еще предстояло узнать, и помочь в этом мне мог только Крис. Но я уже знала, что с ним я готова отправиться туда, куда не осмелилась бы ни с кем другим. Нет. Я не просто была готова – я хотела этого.

Глава 3

Вместо того чтобы оставить «порше-911» на пустой парковке, Крис предпочел остановиться перед зданием склада, прямо у самой двери.

– Сам схожу и запру, – буркнул он, выдернув ключи из замка зажигания и выключив фары. – Скажи только номер контейнера. Кстати, мне понадобится ключ или можно просто захлопнуть?

– Сто двенадцать. Там комбинированный замок. Я просто оставила дверь нараспашку, – ответила я, не в силах оторвать взгляд от здания склада. Свет нигде не горел. Похоже, кроме нас двоих в помещении не было ни души. Крис нагнулся, собираясь вылезти из машины. Я схватила его за руку. – Дверь просто открыта.

– Да понял я, понял. Мы ведь для этого и приехали сюда – чтобы ее запереть.

– Да, – кивнула я, бросив взгляд на часы на приборной доске. – Но прошло уже полчаса после закрытия. Так что она не может быть открыта. – Я снова покосилась на дверь... на зияющую за ней черную дыру. Я еще не забыла, как задыхалась там, хватая воздух ртом, – содрогнувшись, я зябко обхватила себя руками, не в силах избавиться от ощущения, что кто-то прячется там, поджидая именно меня.

– Что-то не так? – Крис заглянул мне в глаза. – Уж ты скажи сразу.

Я вдруг снова почувствовала, как бегу к выходу, за которым меня ждет спасение, и сердце, подпрыгнув, застряло высоко в горле.

– Дверь была открыта, когда я вошла внутрь, а когда я хотела выбежать из здания, она оказалась заперта. Кто-то намеренно закрыл меня внутри. – Я бросила на него взгляд, ясно говоривший, что ему лучше сразу поверить мне на слово. – И не нужно читать мне нотаций. Я уже признала, что сглупила, явившись сюда одна среди ночи. Поверь, я понимаю это, Крис. И уже сполна за это заплатила – страхом, которого натерпелась на этом складе.

Глаза Криса на мгновение смягчились. Он провел рукой по моим волосам.

– Знаю, малыш. Можешь не сомневаться, я найду пару теплых слов для тех, кто ведает тут охраной. В конце концов, это их обязанность – следить, чтобы на территории склада люди чувствовали себя в безопасности.

– Парень, который тут работает... знаешь, Крис, у меня от него мурашки по коже. Сильно сомневаюсь, чтобы тут кто-то заботился о безопасности.

Брови Криса сошлись на переносице.

– Проклятие, Сара! Если так, какого черта ты отправилась сюда одна, да еще среди ночи?!

– Опять ругаешься! – скривилась я.

– О чем ты только думала?!

– Послушай, в «Макдоналдсе» возле моей школы в утреннюю смену работает тетка, при виде которой у меня тоже мурашки по коже, но это не мешает мне пить там кофе!

– Не пытайся увести разговор в сторону, Сара! Дай только вернуться домой, и я тебе всыплю!

Домой. Это слово гулом отдалось у меня в ушах, поскольку я уже успела убедиться, что Крис слов на ветер не бросает. Это прозвучало как-то на редкость интимно и вместе с тем... правильно. Сердце у меня заколотилось.

– Высыпешь? – протянула я. – Может, объяснишь, что ты имеешь в виду?

Крис слегка понизил голос, отчего по спине у меня пополз холодок:

– Включи воображение. А если свое не поможет, воспользуемся моим. Если это, конечно, тебя не пугает.

Еще одна проверка – Крис решил напомнить мне о том вечере в клубе, убедиться, что я не забыла женщину, которую связали и пороли у меня на глазах. Не забыла его признание, что и ему случалось терпеть и причинять боль. Я вызывающе вскинула голову.

– Не пугает. Я не боюсь тебя. И вообще ничего не боюсь, когда я с тобой.

Глаза Криса сузились. Он явно пытался понять, насколько серьезно сделанное мной заявление.

– Ты это уже говорила.

– И ничего не изменилось.

– Неужели?

– Вообще-то изменилось. Теперь мне известно, что темные тайны, которые ты хранишь в своей душе, способны обратить меня в бегство. И тем не менее я здесь. Чудеса!

– Однако накануне ты предпочла сбежать. И ты уверена, что тебе известны все мои темные тайны?

– Так поделись ими со мной, – беззвучно выдохнула я.

– Поделиться с тобой. – Это не был вопрос. Взгляд Криса остановился на моих губах, и мне тут же вспомнилось, каким утонченно жестоким он может быть, когда захочет. – Ты говорила, что можешь сама позаботиться о себе. Это неправда, и ты за это заплатишь. – В глубине его глаз вспыхнула искорка. – Мне придется тебя наказать.

Намек на то, что я не в состоянии сама о себе позаботиться, подействовал на меня, как красная тряпка на быка.

– Тоже мне, умник нашелся! Я вполне способна позаботиться о себе!

– Это ты так говоришь. – Губы Криса искривились, в глазах разгорелся огонек – темная сторона его души на миг явилась мне, как это уже бывало не раз. – Ладно, буду начеку за двоих. Ты нужна мне живой – ведь я собираюсь трахать тебя до тех пор, пока ты навсегда не запомнишь, как меня зовут.

Меня вновь обдало жаром. Но хотя бы представилась возможность озвучить то, что уже давно следовало сказать, и я не преминула ею воспользоваться.

– Ты это уже делал, Крис. Но если хочешь превзойти собственный рекорд, что ж, флаг тебе в руки.

– Твое желание для меня закон, – промурлыкал Крис.

– Что-то не верится.

– А ты поверь, детка. – Мы рассмеялись, но смех наш мгновенно стих – предвкушение темных, запретных наслаждений дурманило голову, сводило с ума. Это было уже не просто желание, а какая-то неистовая, всепоглощающая жажда.

– Я действительно рада, что ты здесь, – пробормотала я, коснувшись его щеки. Мне вдруг стало нечем дышать.

Губы Криса впились в мой рот. Я застонала, почувствовав его сексуальный голод, его нетерпение. Наконец Крис отодвинулся.

– Пойду запру эту чертову дверь, чтобы мы смогли наконец убраться отсюда.

Он повернулся, чтобы уйти, но я ухватила его за руку.

– Там темно. Ты даже не сможешь найти замок.

– У меня в багажнике есть фонарик.

– А что, если тот, кто напугал меня, все еще находится там, внутри?

– Пусть только дернется, врежу ему как следует. – Крис выразительно изогнул бровь. – У меня это неплохо получается, особенно если невтерпех заняться чем-то более приятным. – По губам его скользнула усмешка. – Например, тобой. – Он выбрался из машины до того, как я успела ему помешать. При мысли о том, что ему предстоит бродить там в темноте одному, мне стало как-то не по себе. Я поспешно выскочила из машины и догнала его, когда он отпирал багажник.